

ВЛИЯНИЕ НЕТАРИФНЫХ МЕР НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ В РАМКАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ ЕАЭС И ЕГИПТОМ

Берендяева Валентина Юрьевна

аспирант факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школы экономики»; советник Департамента международного сотрудничества Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школы экономики, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, 109074, Москва, Китайгородский проезд, д. 7.

E-mail: skryabina.valentina@gmail.com

В статье рассматривается проблема роста влияния нетарифных мер в международной торговле с целью защиты национальных производителей. Отмечается сложность урегулирования данной проблемы на международном уровне, а также возможности либерализации нетарифных барьеров в рамках региональных соглашений о свободной торговле. Учитывая внешнеполитический вектор развития международных отношений, анализируется уровень нетарифной защиты внутреннего рынка Египта как одного из возможных будущих партнеров Евразийского экономического союза по соглашению о свободной торговле. На основе статистических данных ВТО и ЮНКТАД построена регрессионная модель влияния нетарифных мер на экспорт товаров из России в Египет.

Ключевые слова: зона свободной торговли, региональные торговые соглашения, нетарифные меры, торговая политика, Всемирная торговая организация, внешняя политика Российской Федерации.

THE IMPACT OF NON-TARIFF MEASURES ON INTERNATIONAL TRADE IN CASE OF CONCLUSION POSSIBLE FREE TRADE AGREEMENT BETWEEN THE EAEU AND EGYPT

Berendyaeva, Valentina Yu.

Post-Graduate Student of the Faculty for World Economy and International Affairs of the National Research University 'Higher School of Economics'; Advisor of the Department of International Cooperation of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation.

Address: National Research University 'Higher School of Economics', 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation; The Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, 7 Kitaygorodsky passage, Moscow, 109074, Russian Federation.

E-mail: skryabina.valentina@gmail.com

The paper reviews the problem of persistent and growing role of non-tariff measures to be used in order to protect domestic producers in international trade. It notes the complexity this problem's settlement at the international level, and the possibility of liberalization non-tariff barriers through the regional free trade agreements. Taking to account Russian's foreign policy direction of international relations, the paper analyzes the level of non-tariff protection of the domestic market in Egypt as one of the possible future partners of the Eurasian Economic Union in a free trade agreement. Also the paper includes regression model calculation the impact of non-tariff measures on the export of goods from Russia to Egypt which based on the statistical data of the WTO and UNCTAD.

Keywords: free trade area, regional trade agreements, non-tariff measures, trade policy, World Trade Organization, foreign policy of the Russian Federation.

Меры нетарифного регулирования (НТМ) торговли в последнее время привлекают все большее внимание экономистов и политиков. Несмотря на прогрессивное снижение таможенных пошлин вследствие процессов глобализации, государства стремятся защитить национальных производителей, используя при этом НТМ. В результате торговые издержки остаются на достаточно высоком уровне, что может привести к снижению эффективности либерализации тарифной защиты и снижению благосостояния [5. – С. 584].

НТМ – достаточно специфичный механизм регулирования торговых потоков из иностранных государств, включающий в себя разнообразные ограничения.

Данные меры были определены как отдельная агрегированная группа мер государственного регулирования внешней торговли в начале 1950-х гг. С 1960-х гг. ГАТТ как передовая организация регулирования международной торговли стала активно собирать информацию по данным мерам, применяемым ее членами. К сбору и анализу НТМ подключился и ЮНКТАД. На базе данных этих двух организаций стали создаваться информационные системы по учету нетарифных мер в странах мира.

Учитывая разнообразие механизмов, которые могут быть применены для прямого воздействия на торговлю, были разработаны классификации НТМ [8. – С. 5–6].

По классификации ЮНКТАД 2012 г.¹ выделено 16 групп НТМ:

1. Санитарные и фитосанитарные меры.
2. Технические регламенты и стандарты.
3. Предотгрузочная инспекция и таможенные формальности.
4. Антидемпинговые, компенсационные и защитные меры.
5. Запреты, квоты, лицензии и другие меры количественного контроля.
6. Контроль за ценами, включая поддержку внутреннего производства и цен.
7. Финансовые меры, включая ограничительные методы платежей.
8. Внутренние меры, влияющие на конкурентоспособность импортных товаров.
9. Инвестиционные меры, связанные с торговлей.
10. Ограничения и запреты послепродажного обслуживания импортных товаров.
11. Субсидии, воздействующие на торговлю (исключая экспортные субсидии).
12. Торги в отношении правительственных закупок импортируемых товаров.
13. Ограничения торговли, связанные с правами на интеллектуальную собственность.
14. Ограничения торговли, связанные с определением страны происхождения товаров.
15. Меры в отношении экспорта товаров: запреты, квоты, лицензии, экспортные субсидии и др.

¹ URL: <http://www.unctad.org>

Многообразие НТМ, большая часть из которых опирается на развитую законодательную базу, позволяет защищать национальных производителей и активно поддерживать экспортеров. По данным ВТО с 2004 г. число НТМ возросло в несколько раз. На рис. 1 видно, что количество технических барьеров в торговле (ТБТ) за период с 2004 по 2015 г. возросло почти в 3 раза до 1 701 меры. Стабильно активно страны используют антидемпинговые и специальные защитные меры (в 2015 г. 408 и 3 соответственно), санитарные и фитосанитарные меры (787 мер) и количественные ограничения в виде квот (12 мер). Однако в последние несколько лет заметен переход от применения квот и защитных мер к техническим барьерам.

Применение НТМ оказывает большое влияние на торговые потоки. Государства стимулируют заключение различных преференциальных соглашений, в том числе с целью получения послаблений при нетарифном контроле. Учитывая, что с глобальной точки зрения вопрос снижения уровня нетарифной защиты стран урегулировать достаточно сложно, с данной задачей часто справляются на двухстороннем уровне при заключении региональных торговых соглашений.

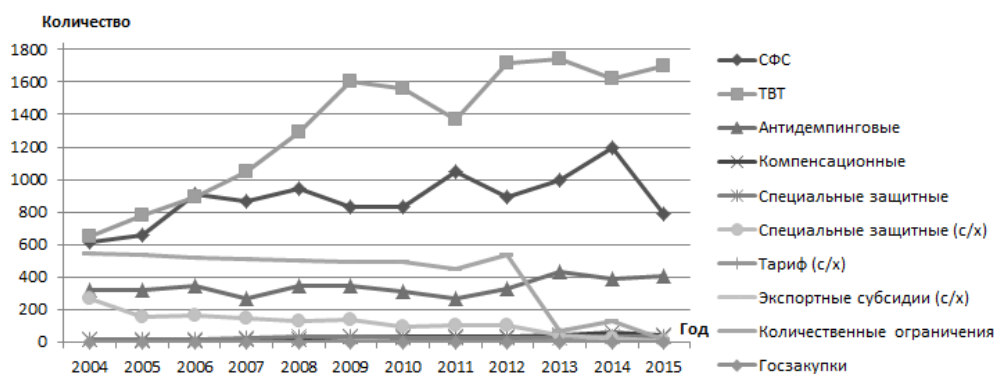

Рис. 1. Количество НТМ в странах ВТО в 2004–2015 гг.¹

Несмотря на то, что устранение таможенных тарифов остается одной из главных целей заключения соглашений о свободной торговле, страны, как правило, включают в Соглашение о ЗСТ положения, подразумевающие более широкий охват экономических вопросов, касающихся различных видов политики, таких как правительственные закупки, конкурентная политика, защита прав интеллектуальной собственности, электронная торговля, экологическая политика, техническое сотрудничество, институциональные механизмы, и др. Посредст-

¹ URL: <http://i-tip.wto.org>

вом данных положений страны стремятся сократить НТМ между членами соглашения о ЗСТ, вследствие чего положительный эффект от заключения таких соглашений будет значительно больше, чем просто от снятия тарифных барьеров [3. – С. 10–12].

Вопрос об измерении влияния НТМ на торговые потоки достаточно интересен для изучения. Унифицированная система оценки изменения объемов двухсторонней торговли при отмене той или иной меры отсутствует. Большинство исследований базируются на том, что возможно рассчитать адвалорный эквивалент НТМ, т. е. что НТМ количественно входят в стоимость конечной продукции [5. – С. 585; 9. – С. 44].

Предположим, что влияние НТМ может быть измерено с помощью построения регрессионной модели, учитывающей нетарифные ограничения. Логично применить такую модель при оценке актуальных сейчас переговоров по заключению соглашений о свободной торговле между государствами – членами Евразийского экономического союза и Египтом. Следует отметить, что работа над докладом совместной исследовательской группы по изучению целесообразности заключения соглашений о свободной торговле между государствами – членами ЕАЭС и Египтом еще не завершена. В этой связи такое исследование может придать дополнительный стимул для ускорения или замедления работы по данному вопросу.

В настоящее время, по данным ВТО, Египет применяет 68 санитарных и фитосанитарных мер, 167 ТБТ, 19 антидемпинговых, 4 специальных защитных и 6 компенсационных мер [14].

Таможенная служба Египта в 2013–2014 гг. внедрила большое количество разработок и модернизаций рабочих программ, которые существенно упростили процедуру торговли и снизили административные барьеры, способствуя ее эффективности и большей прозрачности. В том числе при торговле с Египтом доступны система единого окна, управления рисками, электронная арбитражная система, модернизированные таможенные центры, а также уполномоченный экономический оператор [14].

В части мер санитарного и фитосанитарного контроля, признавая важность принципов транспарентности и предсказуемости, Египет разработал национальный координационный механизм, утвержденный Декретом премьер-министра № 2489/2007, который усовершенствовал процедуры уведомления обо всех новых египетских санитарных и фитосанитарных мерах, а также о готовящихся проектах таких мер и внесении в них изменений [6. – С. 38].

Египет признает важность мер технического регулирования для обеспечения качества товаров, охраны здоровья или безопасности человека, жизни или здоровья животных или растений, окружающей

среды, а также для предотвращения обманных практик. При применении ТБТ Египет стремится соблюдать основные принципы соглашения ВТО по ТБТ. Египет также прикладывает значительные усилия для осуществления гармонизации мер технического регулирования с международными стандартами, в том числе для участия в процессе разработки новых международных стандартов, перевода обязательных египетских стандартов на английский язык, автоматизации процессов. Основные египетские технические регламенты касаются продуктов питания, продукции машиностроения, текстиля и одежды. При отсутствии египетских технических регламентов производителям и импортерам разрешено ввозить на рынок товары, которые производятся в соответствии с шестью другими признанными на международном уровне стандартами, в том числе стандартами Европейского союза, Великобритании, США, Германии и Японии [6. – С. 37].

Египет сохраняет запреты на импорт прежде всего по экономическим причинам. Вместе с тем запрет обусловлен соображениями охраны здоровья, безопасности, а также экологическими, санитарными и фитосанитарными причинами. Запреты на импорт применяются в равной степени ко всем торговым партнерам.

В части сельскохозяйственной продукции запреты на импорт применяются к субпродуктам и конечностям домашней птицы, включая печень, а также рис.

Основные запреты также распространяются на следующие группы товаров: товары с маркировкой, проявляющей неуважение к религиозным убеждениям; двухтактные мотоциклы, не оборудованные насосами впрыскивания масла; все виды асбестовых материалов; тормозные колодки, используемые в производстве асбеста; тунец, консервированный в растительном масле; пестициды и химические вещества; игрушки-пистолеты или винтовки, которые заряжаются твердыми предметами, такими как шарики или стрелы и т. п. [6. – С. 34].

В соответствии с законодательством Египта экспорт определенных товаров может быть запрещен или ограничен, в исключительных случаях может быть применена пошлина в размере до 100% от стоимости товара. Экспортные ограничения и налоги применяются в соответствии со статьями 11 и 20 ГАТТ 1994 г. [6. – С. 41].

Для несельскохозяйственной продукции действуют ограничения на экспорт следующей продукции: марганцевая руда; растворители, при производстве которых используется бензин, керосин или солярка; все виды сырых дубленых шкур, включенные в следующие коды ТН ВЭД (41.01–41.02–41.03–41.04.11–41.04.19–41.05.10–4106.21–4106.31–4106.91) [6. – С. 54].

Египет активно использует механизмы защиты внутреннего рынка. Для защиты национальной экономики от наносящих ущерб по-

следствий недобросовестной торговой практики был принят Закон № 161/1998. Закон и исполнительное распоряжение к нему в полной мере соответствуют нормам и правилам ВТО [6. – С. 35]. С момента присоединения к ВТО египетское правительство ввело 50 антидемпинговых и 26 специальных защитных пошлин. Данные меры не были применены в отношении товаров российского производства.

Вместе с тем Египет не применяет непреференциальные правила происхождения товаров. Статья 19 Закона о таможене определяет страной происхождения товаров, ввезенных в рамках непреференциальной торговли, то государство, в котором такие товары были произведены. При этом существует возможность уточнения и детализации правил происхождения для некоторых товаров, если такие товары изменили происхождение на территории третьей страны. Законодательно признается происхождение товара из третьей страны, в которой выполнены производственные операции, если первоначальный товар был произведен в стране, в отношении которой Египет не применяет пошлин, в то время как в отношении указанной третьей страны, в которой выполнены производственные операции, пошлины предусмотрены либо они выше, чем те, что применяются в отношении страны, из которой происходит первоначальный товар. Если же в отношении третьей страны, в которой выполнены производственные операции, Египет предусматривает преференциальный режим, то для признания за этой страной происхождения товара необходимо, чтобы стоимость материалов и затраченного труда, происходящего из этой третьей страны, составляла не менее 50% от стоимости конечной продукции [6. – С. 25].

У товаров, импортированных с целью розничной продажи, обязательно должен присутствовать сертификат о происхождении. В рамках заключенных соглашений о свободной торговле Египет имеет различный уровень определения страны происхождения. Так, в некоторых из них (GAFTA, COMESA, MERCOSUR) присутствует минимальный уровень доли добавленной стоимости товара, которая была приобретена в стране соглашения.

По данным ВТО, средний арифметический тариф, применяемый Египтом в 2014 г. в соответствии с Указом президента № 184 за 2013 г. и поправкой № 69 за 2015 г., составляет 9,6% (за исключением табака и алкоголя). При этом все ставки применяемого тарифа значительно ниже египетских связанных тарифных ставок ВТО. Все тарифы взимаются от стоимости товара, за исключением специальных тарифов, применяемых на табак и табачные изделия.

С целью оценки влияния НТМ на экспортные поставки продукции российского производства в Египет рассмотрим основную продукцию экспорта и нетарифную защиту на нее. В таблице представлена агрегированная информация по продукции, составляющей 97% им-

порта Египта из России, в части применения к ней различных ограничений.

Прохождение предотгрузочной инспекции и таможенных формальностей не является заградительным барьером для экспорта и почти не используется Египтом в отношении товаров из России. В данной категории была выявлена лишь одна мера в отношении двигателей. Финансовые меры и меры в отношении экспорта используются примерно одинаково: в среднем на товарную группу приходится по 1-2 меры из данных разделов. Количество ТБТ больше перечисленных, в частности, они применяются к транспортным средствам и их деталям. Количество санитарных и фитосанитарных мер, применяемых египетской стороной к экспорту российских товаров, на порядок выше остальных мер. Безусловно данный вид мер применяется лишь в отношении сельскохозяйственной продукции. Ценовое регулирование применяется к любым категориям товаров примерно в среднем в количестве – 3-4 меры в товарной группе. Неавтоматическое лицензирование, квоты и иные ограничения, за исключением СФС и ТБТ, Египет применяет в малом количестве ко всем категориям товаров, кроме летательных аппаратов.

Таким образом, меры нетарифного регулирования довольно активно используются Египтом с целью защиты национальных производителей как сельскохозяйственной, так и промышленной продукции.

В условиях возможного заключения соглашения о свободной торговле между государствами – членами ЕАЭС и Египтом интересно рассмотреть степень влияния НТМ на импорт товаров в Египет. В силу того, что доля Российской Федерации в совокупном объеме экспорта из государств – членов ЕАЭС в Египет составляет 97%, представляется возможным рассмотреть влияние НТМ на экспорт из России в Египет.

На основе регрессионной модели [9. – С. 43–44] было проанализировано влияние НТМ на объем экспорта. С помощью статистического пакета STATA оценивалась следующая модель:

$$\ln(E_{xpi}) = a_0 + a_1 FM_i + a_2 ERM_i + a_3 TBT_i + a_4 P_{ricei} + a_5 SFS_i + a_5 \ln(P_i),$$

где $\ln(E_{xpi})$ – натуральный логарифм экспорта из России в Египет;

a_0 – свободный член регрессии;

FM – количество финансовых мер;

ERM – количество мер в отношении экспорта товаров;

TBT – количество мер технического регулирования;

P_{rice} – количество мер, связанных с контролем за ценами, включая поддержку внутреннего производства и цен;

SPS – количество санитарных и фитосанитарных мер;

$\ln(P_i)$ – логарифм средней цены на внутреннем рынке Египта по товару i .

Количественное выражение нетарифных мер, применяемых к продукции из России в 2014 г. *

Наименование продукции	Объем экспорта, тыс. долл.	Нетарифные меры					Предотгрузочная инспекция и таможенные формальности	СФС
		Финансовые меры	Меры в отношении экспорта товаров	ТВГ	Контроль за ценами	Неавтоматическое лицензирование, квоты и иные ограничения за исключением СФС и ТВГ		
Овощи	6 144	2	2	5	5	1	0	10
Злаки	1 033 986	2	2	4	4	1	0	6
Семена, жиры, жмых	306 077	2	2	5	3	1	0	8
Табак	28 849	2	2	2	3	1	0	1
Топливо	1 212 417	1	1	3	1	1	0	0
Продукция органической и неорганической химии, удобрения, пластмасса	42 641	2	2	2	3	1	0	0
Древесина и бумага	524 129	2	2	3	3	1	0	0
Черные металлы, плоский прокат, изделия из металлов	468 756	2	2	3	3	1	0	0
Двигатели и электрогенераторы	51 469	2	2	4	4	1	1	0
Легковые автомобили и их части	305 896	2	2	5	4	1	0	0
Летательные аппараты	34 666	1	1	2	1	0	0	0
Суда	10 847	2	2	2	4	1	0	0

* Источник: URL: <http://i-tip.wto.org>; URL: <http://www.unctad.org>

Регрессия оценивалась на выборке по экспорту 50 товаров (на 6 знаках ТН ВЭД ЕАЭС), которые в совокупности занимали 97% общего объема экспорта из России в Египет в 2014 г. Использовались данные торговой статистики (в тыс. долл.). Информация по количеству применяемых мер нетарифных ограничений была агрегирована по данным ВТО и ЮНКТАД. Количество мер неавтоматического лицензирования, квот и иных ограничений за исключением СФС и ТВТ, не учитывалось в модели, так как данная мера применяется Египтом к 99% товаров. Переменная «количество мер по предотгрузочной инспекции и таможенным формальностям» была исключена из модели в связи с тем, что она не применяется в Египте.

Результаты расчета регрессии показали достаточно низкую объясняющую способность модели ($R_2 = 0,34$). Это объясняется тем, что наличие или отсутствие нетарифных мер не является главным фактором, влияющим на экспорт товара. Эта регрессия не включает в себя данные по ВВП стран, а также по расстоянию между ними, так как указанные переменные не различались бы по коду ТН ВЭД и, следовательно, были бы исключены из нее. На то, что основные переменные, влияющие в большей степени на экспорт в Египет, находятся за пределами выборки, указывает и тот факт, что константа имеет большое значение и значима на 0%-ном уровне значимости.

Рассмотрим полученные данные. Переменная «логарифм средней цены товара на внутреннем рынке Египта» является значимой на 1%-ном уровне значимости и имеет коэффициент $-0,2$. При снижении цены на 1% экспорт возрастет на 0,2%. Учитывая, что в показатель «средней цены на товар на внутреннем рынке Египта» включены таможенные платежи, регрессия показывает, что снижение тарифной защиты ведет к более значительному изменению экспорта товара, чем изменение нетарифных мер. Кроме того, значимой переменной регрессии на 5%-ном уровне значимости является переменная «количество финансовых мер». При снижении финансовой меры на единицу экспорт товара возрастет на 7%. На 1%-ном уровне значимости переменная ТВТ имеет значение 0,39. Это означает, что при увеличении на единицу мер технического регулирования, экспорт из России возрастет на 3,9%. Полученный результат может быть объяснен процессами унификации ТВТ, происходящими сейчас в Египте. Таким образом, египетские ТВТ близки к международным стандартам. В этой связи у экспортеров не возникает необходимости в дополнительных издержках по приспособливанию продукции к техническим регламентам данной страны, что положительно влияет на экспорт.

Модель не выявила значимость остальных переменных, что, скорее всего, связано со сложностью определения влияния мер на экспорт товаров, ценовой контроль, включая поддержку внутреннего произ-

водства, и экспортные объемы. При этом количество санитарных и фитосанитарных мер оказалось незначимым в связи с малым числом товаров в выборке, к которым применяются данные меры.

Таким образом, меры нетарифного регулирования торговли играют значительную роль в ограничении торговых потоков на фоне либерализации таможенных пошлин. Изучение вопросов, касающихся измерения экономических последствий применения нетарифных мер, необходимо для решения задач расширения внешнеэкономических отношений, особенно с точки зрения заключения многосторонних и региональных торговых соглашений. И если на международном уровне многие государства еще не готовы унифицировать все меры нетарифной защиты, отдельные категории НМТ, такие как технические барьеры, стандарты, санитарные и фитосанитарные меры, уже находятся в процессе приведения к единообразию, что, безусловно, приведет к снижению барьеров и росту торгового оборота. При этом большая роль в расширении торговых связей сейчас отводится соглашениям о свободной торговле, в рамках которых целесообразно рассматривать вопросы снижения НТМ. В частности, для России, ведущей активную работу в составе ЕАЭС, имеет место положительный эффект от снижения нетарифных барьеров в рамках возможного заключения соглашения о ЗСТ с Египтом. По итогам проведенного анализа можно заключить, что нетарифные меры, применяемые Египтом, не являются барьером к расширению торговли между Россией и Египтом. Многие из нетарифных ограничений Египет стремится привести в соответствие с международными стандартами. В части применения мер технического регулирования применение международных ТВТ Египтом приведет к положительным последствиям для российских экспортеров.

Список литературы

1. Данильцев А. В., Бирюкова О. В. Правила происхождения услуг в региональных торговых соглашениях как инструмент торговой политики // Регионология. – 2014. – № 3. – С. 79–91.
2. Дюмулен И. И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 2. – С. 3–20.
3. Идрисова В. В. Последствия применения нетарифных мер регулирования во внешней торговле. Межстрановые оценки // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 10. – С. 43–49.
4. Abedini J., Peridy N. The Greater Arab Free Trade Area (GAFTA): An Estimation of Trade Effects // Journal of Economic Integration. – 2008. – № 23 (4). – P. 848–872.

5. Ghoneim A. F., Peridy N., Gonzalez J. L., Para M. M. Shallow versus Deep Integration between Mediterranean Countries and the EU and within the Mediterranean Region // CASE Network Report. – 2011. – № 96.
6. Hayakawa K., Kimura F. How Much Do Free Trade Agreements Reduce Impediments to Trade? // Springer Science. – 2014. – October. – P. 1-19.
7. Konan D. E. Alternative Paths to Prosperity: Economic Integration Among Arab Countries // Working Paper 77. – 2003. – January.
8. Péridy N., Ghoneim A. F. Middle East and North African Integration: through the lens of Non-Tariff Measures // Journal of Economic Integration. – 2013. – Vol. 28. – №. 4. – P. 580–609.

References

1. Danil'tsev A. V., Biryukova O. V. Pravila proiskhozhdeniya uslug v regional'nykh torgovykh soglasheniyyakh kak instrument torgovoy politiki [Services' Rules of Origin in Regional Trade Agreements as a Trade Policy Tool], *Regionologiya*, 2014, No. 3, pp. 79–91. (In Russ.).
2. Dyumulen I. I. Netarifnye mery v sovremennoy mezhdunarodnoy torgovle: nekotorye voprosy teorii, praktika i pravila VTO, interesy Rossii [Non-Tariff Measures in Modern International Trade: Some Questions of the Theory, Practice and Rules of the WTO, Russia's Interests], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2016, No. 2, pp. 3–20. (In Russ.).
3. Idrisova V. V. Posledstviya primeneniya netarifnykh mer regulirovaniya vo vneshney torgovle. Mezhsranovye otsenki [The Consequences of Non-Tariff Measures in Foreign Trade. Cross-Country Assessments], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2010, No. 10, pp. 43–49. (In Russ.).
4. Abedini J., Peridy N. The Greater Arab Free Trade Area (GAFTA): An Estimation of Trade Effects, *Journal of Economic Integration*, 2008, No. 23 (4), pp. 848–872.
5. Ghoneim A. F., Peridy N., Gonzalez J. L., Para M. M. Shallow versus Deep Integration between Mediterranean Countries and the EU and within the Mediterranean Region, *CASE Network Report*, 2011, No. 96.
6. Hayakawa K., Kimura F. How Much Do Free Trade Agreements Reduce Impediments to Trade? *Springer Science*, 2014, October, pp. 1-19.
7. Konan D. E. Alternative Paths to Prosperity: Economic Integration Among Arab Countries *Working Paper* 77, 2003, January.
8. Péridy N., Ghoneim A. F. Middle East and North African Integration: through the lens of Non-Tariff Measures, *Journal of Economic Integration*, 2013, Vol. 28, No. 4, pp. 580–609.